

Ирина Князьян

СТАЯ

Мы думаем, что знаем все об окружающей нас действительности. Но так ли это? Кто на самом деле живет рядом с нами и стоит ли их опасаться? В 21 веке война между двумя кланами оборотней грозит поставить мир на грань уничтожения. Сумеют ли главные герои докопаться до истоков древней вражды и спасти человечество от неминуемой гибели или же цивилизация канет в бездну отчаяния и мрака? Загадки, тайны, мистика — в этот водоворот вам молниеносно предстоит окунуться, если вы решитесь открыть хотя бы одну страницу этой книги. Сделайте глубокий вдох... Вы готовы? Итак, начали.

Ирина Князьян

Стая

Глава 1: Бадри

«Слава Богу, уже утро».

Сознание медленно возвращалось к нему, боль постепенно отступала. Странно, что за столько лет он так и не смог к этому привыкнуть. В голове все еще был туман. Гигантским усилием воли Бадри заставил себя подняться и подойти к машине. В багажнике лежала мертвая проститутка. Лежала в той же странной позе, в какой он забросил ее туда пару часов назад. Вокруг не было ни души, только пустырь заброшенного завода и поднимающееся в своем великолепии солнце, красное и слепящее глаза. Посмотрев еще раз на труп девушки, Бадри со смешанным чувством закрыл багажник.

«Пора бы уже привыкнуть», — подумал он. «Боже, ну почему все так сложно?»

Еле двигаясь от усталости, он сел за руль. Иногда ему казалось, его машина — его единственный друг. Ей ничего не нужно было объяснять, она все знала и послушно двигалась туда, куда ему было нужно.

— Теперь к Чареллу.

Бадри надел солнцезащитные очки — светило,

казалось, проникало в его мозг и в самую его душу, высвечивая все то темное и страшное, что в ней было. После таких ночей на солнце всегда было больно смотреть.

До дома Чарелла ехать было примерно час — достаточное время для того, чтобы прийти в себя. Его мысли снова вернулись к девушке, лежащей в багажнике. Кто она? Он даже имени ее не спросил. На вид лет восемнадцать, не больше. Юная жрица любви и, судя по манере разговора, скорее всего не местная. Приехала в столицу на «заработки». Ее вряд ли скоро хватятся.

Воспоминания из смутных становились все более ясными. Он вспомнил ее глаза, полные затравленного ужаса, когда его клыки рвали ее горло. Она почти не кричала.

«Господи, слава Богу, все закончилось».

Следующее красное полнолуние наступит только через три года, а это значит, что еще целых тысячу девяносто пять дней не нужно будет никого убивать.

«Интересно, к этому вообще можно привыкнуть?» — подумал Бадри. — «Как другие с этим справляются?»

Он никогда их об этом не спрашивал. Негласные правила этики запрещали обсуждать подобные вещи.

Солнце уже не так раздражало, и его мысли

постепенно переключились на Чарелла. На сегодня он назначил всеобщий сбор. Интересно, с чего это вдруг? Подобные собрания чаще, чем раз в сто лет не проводятся. Последнее было двадцать лет назад, так что должен был произойти по меньшей мере апокалипсис, чтобы Чарелл так задержался.

Первопророк всегда был каким-то закрытым, никогда нельзя было угадать, о чем он думает. Хотя стержень в нем, конечно, был, да еще какой! Мало кто выдерживал его взгляд. Бадри вдруг поймал себя на том, что не помнит, какого цвета у Чарелла глаза.

— Забавно, — усмехнулся он. — За столько лет я так и не смог понять его до конца. Даже цвет глаз не помню.

Машина легко скользнула по набережной. Город постепенно просыпался. После таких ночей Бадри было сложно смотреть на людей, которые просто шли по улицам. Все они казались ему какими-то эфемерными существами из другого мира, с которыми ему приходилось сосуществовать, и для которых он в общем-то представлял угрозу.

«Интересно, каково это, просто быть человеком?» — думал он. — «Каково даже не подозревать о том, что рядом с тобой находятся «другие»?»

Вот и особняк Чарелла. Он стоял на самой горе отдельно от остальных домов. Странно, что

первопророк не поселился за городом. Так было бы проще и безопаснее, но Чарелл всегда был слишком самоуверен. Да и дом, по правде сказать, был что надо. Надо отдать Чареллу должное, вкус у него был. Тяга к роскоши — это, пожалуй, единственная его слабость. В особняке стиль «модерн» изящно и гармонировал с мрамором и золотом венецианских дворцов. Отделанные перламутром витраж превращали проходящий через них солнечный свет в сказочную феерию, которая затем отражалась в зеркальных стенах. Посмотреть действительно было на что, но Бадри в данный момент интересовал не сам дом, а небольшая постройка в глубине сада, к которой он и направил машину. Это было что-то вроде домашнего крематория. Именно здесь все и избавлялись от трупов. Проблем с полицией не хотел никто.

Бадри остановил машину и нажал на кнопку, чтобы открыть багажник. Из здания вышли двое «утилизаторов», как он их называл про себя. Они молча кивнули ему, и он успел заметить озабоченность на их обычно непроницаемых лицах.

«Видно не меня одного беспокоит внеплановый сбор», — подумал он с какой-то иронией.

Утилизаторы тем временем вытащили тело из багажника и понесли в крематорий. Стараясь не смотреть в их сторону, Бадри развернул машину и

направил ее к главному входу особняка.

«Похоже, я сегодня первый», — подумал он. Других машин видно не было.

Бадри вышел из машины и пошел в дом. Его встретил Джимми, дворецкий Чарелла, что только добавило странности: обычно первопророк сам приветствовал своих гостей.

— Батони Чарелл наверху в своем кабинете, — вежливо объяснил дворецкий и, понизив голос, добавил: — Он сильно не в духе.

Они подошли к резной двери из красного дерева и перед тем, как постучать в нее, Джимми сделал глубокий вдох, словно готовясь к главному испытанию в своей жизни.

Ответа на стук не последовало. Они подождали пару секунд, и дворецкий повторил попытку.

— Войдите, — раздалось из-за двери.

Уже по тому, как звучал этот голос, Бадри понял: случилось действительно что-то из ряда вон выходящее.

— Заходи, Бадри. Джимми, принесите нам что-нибудь выпить.

Дворецкого Чарелл привез из Шотландии вместе с коллекцией отличного виски, так как считал, что только в шотландских замках можно найти лучших дворецких и лучший виски.

— Сию минуту, батано Чарелл. — Джимми

вежливо поклонился.

В Грузии он уже неплохо освоился и сейчас практиковался в языке.

— Садись, Бадри. — Чарелл жестом указал на роскошное кресло викторианской эпохи. — Это даже хорошо, что ты приехал первым. Я всегда ценил твой ум, а мне сейчас очень нужен дельный совет.

«Совет Чареллу!» — Бадри даже присвистнул про себя. Чареллу, который столетиями единолично принимал все решения и которого чужое мнение вообще мало интересовало. Бадри хотелось ущипнуть себя, чтобы проверить, что он не спит.

Джимми вкатил серебряный столик, на котором стояли бокалы со льдом и бутылка коллекционного скотча.

— Спасибо, Джимми. Можете идти.

Чарелл разлил виски и передал бокал Бадри.

— Как прошло полнолуние? — осведомился первопророк после того, как залпом осушил свой бокал.

— Как обычно. — Бадри пожал плечами. — Вот только не успел переодеться и принять душ: спешил к тебе. Так что извини за непрезентабельный вид.

Пятна крови на его сорочке действительно смотрелись как-то не в тему, но Чарелл безразлично махнул рукой.

— После переоденешься.

Бадри сделал глоток. Виски и в самом деле был превосходный, впрочем, как и все в доме Чарелла.

— Так что за срочность? По какому случаю сбор?

Чарелл медленно отошел от окна и пристально посмотрел на Бадри.

«Серые. Все-таки глаза у него серые», — отметил про себя Бадри, но как всегда долго выдержать взгляд Чарелла он не смог.

— Белые Собаки объявили нам войну, — сказал первопророк, отчетливо произнося каждое слово и наблюдая за тем, какой эффект они производят.

— Что? — Бадри решил, что ослышался. — Ты не шутишь?

— Посмотри на меня, Бадри. Похоже, что я шучу?

— У нас же с ними договор. Мы его кровью подписывали. Его нельзя разорвать!

Чарелл открыл ящик стола, вытащил из него пожелтевший лист пергамента и протянул его Бадри.

— Вот, вчера прислали.

Лист был разорван пополам.

«Видимо, я все-таки сплю», — подумал он. В его руках был нерушимый договор о перемирии

между кланами Волков и Белых собак, скрепленный кровью всех членов кланов.

По закланию, наложенному на договор, клан, разорвавший его, должен был погибнуть в течении часа. Причем погибнуть должны были все: от старейшины до последнего новорожденного.

Бадри все еще не мог поверить.

— Они должны быть уже мертвы.

— Да в том-то и дело, что нет. — Чарелл сделал большой глоток. — Живы. Все до последнего. Эта старая карга Филомена позвонила пару часов назад и любезно поинтересовалась, получил ли я почту.

У Бадри на лбу выступила испарина.

— Но как им удалось? Это же невозможно.

— Я тоже так думал, — мрачно сказал Чарелл. — Бадри, мальчик мой, я впервые в жизни не знаю что делать. Впервые за девятьсот лет меня застали врасплох. И кто? Эти шавки, которые в полнолуние только и могут, что кошек в подворотне гонять!

Бадри огромным усилием воли заставил свои мысли выстроиться хотя бы в какое-то подобие логического строя.

— Если даже предположить, что они нашли способ расторгнуть договор и при этом остаться в живых, они должны понимать, что объявляя нам войну, они подписывают себе смертный приговор.

В каждом волке силы больше, чем в десяти собака. Им против нас не выстоять, они слишком слабы. Мы и в прошлый раз их не прикончили только потому, что вмешался Высший Арбитраж и навязал нам этот договор.

— Мы их не прикончили потому, что их было слишком много, — прорычал Чарелл. — Их всегда было больше. В отличие от нас эти твари смертны и размножаются обычным способом. И при этом еще живут до двухсот лет. Это я тогда обратился в Арбитраж с просьбой о перемирии.

— Ты? — Бадри поперхнулся. — Ты? Как ты мог? Это же позор для всего клана!

— Ты слишком молод, чтобы судить меня. — Глаза Чарелла сузились. — Я тогда спас свой клан. Их было слишком много, мы бы не выстояли. Я видел, как умирают мои волки, и должен был это остановить. Другого выхода не было.

Бадри подошел к окну, ему нужен был глоток свежего воздуха.

— И что теперь?

— Теперь будет битва. Они хотят драться через одно полнолуние.

— Где?

— В Сванетии. В Волчьем ущелье.

— Почему там?

— Там была последняя битва. Они, видимо, хотят реванша.

— Но это же бессмысленно. Мы столетиями жили в мире. Мы не вмешивались в их дела, они в наши. В конце концов, двадцать первый век на дворе. Кому нужно, чтобы пролилось столько крови?

— Ты задаешь правильные вопросы, Бадри. Лично я уже голову сломал, но ответа так и не нашел. Поэтому и рассказал тебе все до того, как сообщу это остальным. Мне правда нужен совет, а ты всегда умел мыслить неординарно.

— Я, так понимаю, у нас примерно два месяца, чтобы понять, в чем тут фишка? Кстати, а почему именно через одно полнолуние?

— Если б я знал. — Чарелл мрачно посмотрел в окно. — Во всей этой истории пока больше вопросов, чем ответов. Бадри, я всегда возлагал на тебя большие надежды. Ты отличаешься от всех нас. В тебе есть что-то... — Первопророк запнулся. — Я даже не знаю что, но интуиция меня никогда не подводила. Помоги мне. Помоги всем нам. Выясни все, что сможешь, найди ответы.

У Бадри ком встал в горле. Впервые Чарелл кого-то о чем-то просил.

— Я все выясню, обещаю.

— Спасибо. — Глаза Чарелла впервые за все утро улыбнулись. — А сейчас иди. Джимми приготовит тебе ванну и чистую одежду. Когда будешь готов, спускайся в главный зал. Нужно

сообщить новость остальным и начать прорабатывать тактику боя. У нас два месяца.

* * *

Пока Бадри лежал в ванной, в его голове все ходуном ходило. Да уж, утречко выдалось то еще, и это при том, что в теле еще ныла усталость от красной ночи. Но нужно было действовать и действовать быстро. Чарелл прав, вопросов было слишком много.

Снизу доносился гул голосов. Видимо народ уже подтянулся.

Бадри с неохотой вылез из ванны и надел костюм от Армани, заботливо принесенный Джимми. Пора было присоединиться к остальным.

Как и следовало ожидать, клан воспринял новость эмоционально. Молодые волки готовы были ринуться в бой хоть сейчас, те, кто постарше, реагировали не так бурно, но и они считали, что Белые Псы просто самоубийцы. Чарелл объявил, что через неделю состоится совет старейшин, на котором будет утвержден план битвы.

— Неплохо бы съездить в это Волчье ущелье, посмотреть, как там и что. Я там семьсот лет не был, ландшафт мог измениться. — Чарелл отвел в сторону Давида, своего главного помощника. — Ты поедешь со мной. Заснимем на камеру каждый

камень. Не хочу сюрпризов.

Давид кивнул.

— Как скажешь, босс. Все сделаю.

Сбор был окончен, народ начал разъезжаться. Перед тем, как сесть за руль, Бадри еще раз заглянул в багажник. Следов крови не было. Утилизаторы свое дело знали.

Двигаясь по центру города, Бадри пытался привести мысли в порядок. Легко сказать: все выясни. Если уже даже Чарелл поставлен в тупик, что уже говорить о нем. Бадри был одним из самых молодых. Ему было пятьдесят — для волка просто подросток. Он по-прежнему наблюдал за людьми на улицах. Смертные стареют быстро, умирают рано. В свои пятьдесят Бадри выглядел на двадцать пять, и он знал, что будет выглядеть так до конца. У волков старение прекращается после первого превращения.

Мысли его снова вернулись к разорванному договору, но ничего путного в голову не приходило.

— Надо отдохнуть, — решил он. — Думать и действовать начну завтра.

Добравшись до своей квартиры и сделав пару рабочих звонков, он упал на кровать и через мгновение уже спал сном младенца. Следующий день обещал быть сложным.

Глава 2: Филомена

— Превосходное утро!

Филомена с наслаждением вдыхала терпкий аромат кофе. Сделав глоток, она с улыбкой откинулась на спинку кресла.

«Все бы отдала, чтобы увидеть лицо Чарелла в тот момент, когда он вытащил из конверта разорванный договор». — Старейшина клана Белых Собак сладко потянулась.

«Ненавижу волков. Корчат из себя аристократов. Но ничего, скоро все закончится. Скоро придет конец этой стае зазнаек».

Старейшина медленно поднялась и подошла к окну. За ними была весна.

«Странно», — подумала Филомена. В тбилисской весне было что-то такое, чего она не ощущала больше нигде. Запах цветущего миндаля просто на части рвал душу. Горечь нахлынувших воспоминаний сжала ей горло.

«К старости становишься все сентиментальней», — с грустной усмешкой подумала старейшина.

Ей было сто восемьдесят, и, хоть она и выглядела на пятьдесят по человеческим меркам, Филомена прекрасно понимала, что конец близок.

— Ничего, — успокоила она себя. — Если все получится, то к ней вновь вернуться и силы, и

молодость. А все должно получиться. Столько лет поисков, наконец-то, увенчались успехом.

Филомена с горечью подумала о прожитой жизни. Сколько сил было потрачено в пустую и сколько жертв принесено. Она не допустит, чтобы все это было зря.

— Можно? — Раздался стук в дверь. Вошла Берта, ее главная ассистентка и самая преданная в мире подруга, которую только можно было найти.

— Тебя ждет финансовый директор. Там какие-то проблемы с офшерными счетами. — Берта подошла к Филомене. — Ты плакала? Глаза красные.

— Да, так. Просто воспоминания. — Старейшина внимательно посмотрела на Берту.

Сколько лет они уже вместе? Она нашла ее в апреле тысяча девятьсот сорок пятого в осажденном Берлине. Филомена прибыла туда в составе двадцать первой летной бригады британских ВВС. Берлин лежал в руинах. Вокруг царил хаос. Но как говорится, война — войной, а полнолуния никто не отменял. Филомена хорошо помнила, как ее острый собачий нюх уловил запах родственной крови среди гари и начинающих разлагаться трупов, которые никто не убирал. Этот запах привел ее в полуразрушенный подвал берлинского варьете, где она обнаружила забившуюся в угол израненную и умирающую от

голода Берту. Дождавшись утра и снова обретя человеческое тело, Филомена вытащила ее из подвала и первым же самолетом, на котором перевозили раненых, переправила в Лондон. Ранение оказалось несерьезным, и Берта быстро поправилась. После подписания акта о капитуляции Германии, двадцать первая бригада была расформирована, и Филомена вернулась в Англию. Первым делом она разыскала Берту, и с тех пор они уже не расставались.

История, которую Берта рассказала ей в общем-то была банальной: в пятнадцать лет осиротела, два месяца бродяжничала и воровала еду в лавках, пока ее не заприметила хозяйка местного варьете и по совместительству борделя. Она по достоинству оценила редкую красоту девушки и взяла ее к себе. Три года Берта ни в чем не нуждалась. Среди ее клиентов было много богатых людей. Потом началась война, и варьете стало местом отдыха офицеров и штатских, служащих третьего рейха. Девушек часто вывозили на загородные виллы, и пару раз ей даже довелось обслуживать самого Адольфа.

В сорок пятом начался ад. Налетам на город не было конца. Один из снарядов угодил прямо в здание варьете. Именно в эту ночь ее и нашла Филомена.

За спасение Берта оплатила ей всей той

преданностью, на которую способна только истинная собака. Именно Берта показала Филомене дневники барона Генриха фон Аустгольда, служившего в секретном отделе разведки, которым руководил лично Гиммлер. Барон был постоянным клиентом Берты и, когда почувствовал, что конец близок, передал их ей на хранение в знак своей любви. От него она узнала о существовании тайного общества, которое снаряжало экспедиции во все концы света в поисках истоков погибшей цивилизации ариев, истинным потомком которых и считал себя фюрер.

В дневниках действительно было что почитать. С первых же страниц Филомена поняла, насколько милостива оказалась к ней судьба, и какое сокровище держит она в руках. К дневникам прилагались карты местности, составленные с немецкой педантичностью, а также все необходимые расчеты и комментарии, сделанные правой рукой барона обер-фельдфебелем Гаустом, историком по образованию и по совместительству — руководителем одной из экспедиций. Филомена поняла, что выиграла джек-пот, и что такой шанс дается только раз в жизни. Действовать она начала незамедлительно...

— Так что сказать фин-директору? — Голос Берты вывел старейшину из забытья.

— Скажи, что я сейчас приду, — ласково

улыбнулась Филомена. — И свари мне еще кофе. Этот уже остыл.

— Конечно. — Берта кивнула в ответ и мягкой походкой вышла из комнаты.

«Скоро. Теперь уже скоро», — подумала Филомена и, поправив перед зеркалом макияж, направилась в свой кабинет, где ее ждал финансовый директор корпорации.

Глава 3: Бадри

Утром, открыв глаза, Бадри посмотрел на часы и понял, что проспал. Приняв душ и наскоро проглотив пару бутербродов, он помчался в офис. Здание, где его архитектурная компания арендовала два этажа, находилось в двадцати минутах езды, так что времени, чтобы набросать в голове хоть какой-то план действий, было мало. Хотя, честно говоря, «хоть какой-то» план у него все-таки был. Как говорится, хочешь что-то узнать о человеке, залезь в его компьютер. Оказавшись у себя в кабинете и наскоро проведя летучку по поводу проекта для муниципального тендера, Бадри вызвал к себе сисадмина. Парню было всего двадцать, но программистом он был от Бога.

— Бадри, если вы насчет пилотного макета, то сегодня точно закончу, — начал оправдываться Заза, еще не успев толком войти.

— Забудь про макет. Тина доделает. Присядь.
Заза подозрительно посмотрел на Бадри. Шеф определенно вел себя странно.

— Тебе деньги нужны? — Бадри решил не ходить вокруг да около. Заза удивленно поднял брови.

— Конечно, нужны. А кому они не нужны?

— Я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал. Надо взломать один сервер. Поверь, в накладе не останешься. Отблагодарю по-царски.

— Что за сервер?

— Вот тот. — Бадри протянул ему IP-данные корпорации Филомены.

— Не хило! — Заза аж присвистнул. — Вы хоть знаете, какая там защита?!

— Знаю. Но я безумно верю в твой талант.

— Ну, в принципе попробовать можно. — Заза поскреб в затылке. — Есть у меня одна программка, по идее отследить не должны. А что конкретно вам нужно?

— Все контакты и переписка главы корпорации за последние три месяца, все, что сможешь нарыть. Выпотроши все корзины и удаленные файлы. Мне нужно абсолютно все.

— Понял, — послушно кивнул Заза. — И когда это должно быть готово?

— Вообще-то еще вчера. Так что вперед на баррикады. Все распечатки мне на стол. И,

надеюсь, не нужно объяснять, что кроме на двоих об этом никто знать не должен?

— Обижаете, Бадри! — Заза широко улыбнулся.

— Да, и когда выйдешь, пригласи ко мне тину.

— Будет сделано, шеф!

Когда за сисадмином закрылась дверь, Бадри набрал номер Чарелла.

— Есть новости?

— Пока не особо. — Голос у Чарелла был уставший. Видно ночь выдалась бессонной. — Только что Давид звонил. Он поднял кое-какие свои связи в министерстве обороны и что-то там нарыл насчет ущелья. Я арендовал два вертолета. Сегодня летим туда.

— А через спутник на местность нельзя посмотреть?

— Смотрели уже. Картина, в общем, ясна, но там такой рельеф, что лучше самим съездить.

— Когда тебя ждать?

— Думаю, к вечеру вернемся. Максимум завтра утром.

— Ладно, давай. Если что, я на связи.

Нажав на отбой, Бадри задумчиво посмотрел в окно.

Называется, не было печали. Мало того, что все сроки по проекту просто горят, так еще и

Филомена подбросила такую подлянку».

В дверь постучали:

— Можно?

— Проходи, кофе будешь?

— Нет, спасибо, я только что пила. — Тина вопросительно посмотрела на Бадри. — Заза сказал, ты на меня макет сбрасываешь? Бадри, имей совесть, я и так загружена по горло.

— Тина, солнышко. — Бадри улыбнулся самой обаятельной улыбкой, которую только смог найти в своем арсенале. — Ты же моя палочка-выручалочка. Это в последний раз, обещаю.

— Прощлый раз тоже был последним. И позапрошлый. И поза-позапрошлый тоже.

— А я тебе премию выпишу!.. Ну, пожалуйста...

— Ладно. Но это только потому, что у тебя глаза голубые. И учти, в следующий раз тебе даже премия не поможет. — Тина демонстративно развернулась и пошла к двери.

— Я всегда знал, что ты просто чудо. — Бадри крутанулся на своем кресле. — За мной ужин.

— Это уже точно, — огрызнулась девушка и закрыла за собой дверь. На губах Бадри играла улыбка.

«Красивая девушка», — подумал он. — «Норов, правда, тот еще, но ей даже идет. Жаль,

времени сейчас просто в обрез».

Его мысли прервал звонок из мэрии. И потом была еще целая куча звонков, документов, смет и расчетных счетов. Так что к концу дня Бадри был выжат, как лимон. Часам к девяти вечера он снова позвонил Чареллу, но тот был недоступен.

Рабочий день закончился два часа назад, и почти все уже разошлись. Бадри и сам собрался закругляться, как в дверь постучали.

— Бадри, вы еще здесь? — В дверной проем просунулась рыжеволосая голова Зазы.

— Заходи. Ну, как дела? Получилось что-нибудь?

— А то! — Лицо Зазы расплылось в улыбке. — Правда пришлось повозиться, зато следы замел так, что комар носа не подточит. Вот тут все, что вы просили. — Заза положил на стол толстую папку.

— Я всегда знал, что ты гений. — Бадри поощрительно похлопал сисадмина по плечу. — Вот, возьми. Это тебе за руды. — Бадри передал Зазе пухлый конверт. — И помни. Я ни о чем тебя не просил, а ты ничего не делал.

— Само собой, — подмигнул Заза. — Если что, обращайтесь.

Когда за ним закрылась дверь, Бадри открыл папку. Пролистав несколько страниц, он понял, что попал в цель.

«Отличное чтение на ночь. Достоевский просто отдыхает», — подумал Бадри.

Уже дома, лежа на своей кровати и дочитывая последние страницы, он отчетливо представил себе масштаб катастрофы. Дело было не просто дрянь, а дрянь в квадрате. Бадри протянул руку к прикроватной тумбочке и взял мобильный.

— Pronto, — ответили на том конце.

— Джованни, друг, это Бадри. Помнишь меня? — Бадри без акцента говорил по-итальянски, как, впрочем, и еще на двадцати языках. Все волки от природы были полиглотами.

— Бадри! Сколько лет, сколько зим! Как ты?

— Хотел бы сказать, что хорошо, но не могу. Поэтому и звоню. Можешь оказать мне услугу?

— Для тебя все, что угодно! Ты же знаешь, чем я тебе обязан. Что нужно сделать?

Бадри понадобилось всего пара минут, чтобы дать все необходимые инструкции.

— Сможешь?

— Да, без проблем! — Голос Джованни звучал обнадеживающе. — Как что-то выясню, сразу отзвонюсь.

— Буду ждать.

Бадри отложил телефон и еще раз мрачно посмотрел на папку, лежащую рядом.

«Похоже, буря только начинается. Что же будет дальше?»

Глава 4: Тина

— Нет! — Тина проснулась от собственного крика. За окном было темно.

«Господи, снова этот кошмар. Когда же это закончится!»

Девушка вылезла из постели и, шатаясь, дошла до кухни. Достав из холодильника бутылку с водой, она опустилась на стул. Часы показывали половину третьего ночи.

«Нет, я так больше не могу. С этим надо что-то делать. Как только сдадим проект, попрошу у Бадри отпуск. И пусть только попробует не дать! Нервы уже ни к черту. Уехать бы куда-нибудь подальше, где нет ни людей, ни городов, ни ночных кошмаров».

— Хотя вот от них-то как раз вряд ли сбежать, — с сарказмом усмехнулась Тина.

Эти сны преследовали ее уже три месяца. Она видела людей, бьющихся в агонии, на которых с небес летели огненные стрелы. От их криков просто кровь стыла в жилах. Вокруг пылали горящие здания, а ветер, разносящий гарь и пепел, казалось, смешал черный дым от пожаров с предсмертными стонами.

И среди этого хаоса вдруг возникала фигура молодой беременной женщины, которая

инстинктивно защищала живот, пыталась в развалинах укрыться от летящих стрел.

И этот кошмар повторялся каждую ночь. Естественно, что Тина была уже на грани. Она даже с психологом консультировалась, но тот просто выписал ей успокоительное, сказав, что от перенапряжения на работе, и порекомендовал пару недель отдыха.

Открыв ящик стола и достав из него упаковку с таблетками, Тина забросила две из них в рот и запила водой из бутылки. Облокотившись на спинку стула, девушка попыталась сосредоточиться на лице молодой женщины из сна. Ей почему-то казалось, что она хорошо ее знает, что между ними есть какая-то связь, но какая именно, Тина уловить не могла.

«Надо вернуться в постель и попытаться заснуть, иначе утром буду получеловеком».

Упав на подушки, девушка минут пятнадцать лежала без сна, а затем практически сразу провалилась в расслабленную пустоту. Видно, таблетки подействовали, и до утра ей уже ничего не снилось.

Ее разбудила мелодия будильника, и у Тины возникло сильное желание швырнуть его об стену, дотянуться до него она так и не смогла.

— Ладно, живи пока, — процедила сквозь зубы Тина.

Колоссальным усилием воли она заставила себя подняться и дойти до ванной. Приняв душ и обмотавшись полотенцем, Тина включила фен и уже начала сушить волосы, как вдруг заметила в зеркале нечто странное. У нее на правом плече было родимое пятно. Из-за него девушка почти никогда не носила сарафаны и слишком открытые майки. Пятно и сейчас было на своем месте, но что-то с ним было не так. Тина могла поклясться, что со вчерашнего дня оно изменилось. Раньше оно было просто круглой формы, сейчас же часть пятна посветлела, и получилось что-то вроде двух концентрических колец: одно в другом.

«Бред какой-то! — подумала Тина и попыталась до него дотронуться. Кожу как будто обожгло.

«Я, наверное, медленно схожу с ума. Как оно могло измениться за одну ночь? Да и с чего бы вдруг ему меняться?»

Не найдя этому никакого логического объяснения, девушка решила на днях зайти к дерматологу и проконсультроваться. А пока нужно было бежать на работу. Через три недели сдача проекта, надо готовить презентацию. Работы и так — завал, а Бадри еще и макет на нее скинул. Иногда ей просто убить его хотелось.

— Интересно, — думала Тина, засыпая кофе в турку, — как ему удастся заставлять людей делать

то, что ему нужно? Нет, он конечно, обаяшка, выглядит как фотомодель и все такое, но всему же есть предел. Хватит с него и того, что весь женский состав фирмы просто тает перед ним как мороженное и стоит на задних лапках.

— Ладно, хватит расслабляться. Как говориться, хочешь стать Рокфеллером — бегом на работу! — Девушка допила кофе, оделась и, взяв все необходимое, пошла к двери. В прихожей она еще раз посмотрела в зеркало. Мысли снова вернулись к родимому пятну, но Тина отогнала их.

«Надо сосредоточиться на работе, иначе завалим проект, и все полетит коту под хвост», — подстегнула она себя и достала ключи.

Выйдя на улицу, девушка глубоко вдохнула в себя мягкий весенний воздух.

— Господи, скорей бы взять отпуск и свалить куда-нибудь.

Но надо было идти. Начинался еще один безумный день.

Глава 5: Чарелл

— Знаешь, Давид, а я уже и забыл, как здесь красиво. — Чарелл стоял на краю обрыва и медленно обводил взглядом ущелье.

Странно, но с тех пор тут мало что изменилось. Казалось, время специально

остановило свой бег только для того, чтобы Чарелл снова остро ощутил всю боль утраты. Сколько преданных ему волков так и остались здесь навсегда. Это ущелье стало их последним прибежищем, и кто знал, может теперь пришла его очередь, и эта вечная красота зеленых гор, красота, которую просто невозможно было вместить в себя, скоро примет и его, Чарелла, чтобы он мог воссоединиться с теми, кого давно потерял.

Воспоминания унесли его в далекий тысяча триста сорок пятый год, когда будучи одним из самых блистательных придворных в свите французского короля Филиппа VI, он был отправлен вместе с посольским корпусом в Грузию, далекую страну, о которой он тогда едва слышал. В то время его звали маркиз Шарль де Бризе, и он снискал на себя немилость монарха тем, что закрутил любовный роман с одной из его фавориток, за что и был выслан из страны. Несмотря на то, что Шарлю было безумно жаль расставаться со своей возлюбленной, он где-то был даже рад отъезду: по Европе ползла чума, и ее зловещее дыхание всем ближе подбиралось к границам Франции.

Волкам чума была не страшна, как впрочем и любая другая болезнь, но будучи эстетом от природы Шарлю не хотелось видеть весь этот ад, который несла с собой Черная Смерть.

Свой клан Шарль тоже перевез в Грузию, что кстати стоило ему немалых усилий. Но стая всегда должна была держаться вместе. Это было в их волчьей природе, и Шарль подключил все свои связи и средства, чтобы все члены клана были включены в состав дипломатического корпуса.

Прибыв в Грузию, Шарль был приятно поражен. Он ожидал увидеть дикую страну с варварскими обычаями, но перед его глазами предстала прекрасная земля, на которой жил не менее прекрасный народ с гордым сердцем. В то время Грузией правил Георгий V, прозванный Блистательным за то, что освободил страну от монгольского ига и вернул ее на путь возрождения. Георгий пытался наладить связи с Европой, а в особенности с Францией, так как в то время она была одной из самых влиятельных мировых держав. Так что Французский корпус был принят им воистину по-королевски.

Спустя неделю после приезда Шарль был приглашен охоту, которую устраивал кто-то из местной знати. Среди многочисленных гостей он с удивлением обнаружил старейшину клана Белых Собак. По неписанному закону ею всегда была женщина, и в то время клан возглавляла Изабелла Стюарт, приходившаяся дальней родней английским монархам. Что она делала в Грузии, Шарль так и не успел выяснить, но то, что ей

позволили присутствовать на охоте, куда были приглашены исключительно мужчины, явно говорило о ее привилегированном положении при дворе Грузинского царя. Там же присутствовал и младший брат Изабеллы, Эдвард, дерзкий и самонадеянный юноша. Оба, разумеется, сделали вид, что впервые видят Шарля, а когда их представили друг другу, Изабелла, сделав изящный реверанс, любезно посоветовала ему быть осторожным на горных склонах.

— Ночью прошел дождь, маркиз, — сказала она. — Подъемы в горах скользкие, конь может оступиться.

Поблагодарив ее за заботу, Шарль со смутным чувством тревоги присоединился к небольшой группе молодых аристократов, которые обсуждали план охоты. Если б он тогда только знал, чем закончится этот день, и послушал свою интуицию, то не было бы потеряно столько жизней, и его верные волки, возможно, до сих пор были бы с ним.

Преследуя дичь, Шарль увлекся и не заметил, как оторвался от остальных. Начиналась гроза, и он уже собирался возвращаться, как вдруг увидел Изабеллу и Эдварда. Их кланы в то время еще не враждовали, и Шарль ничего не имел против их компании.

— Вы тоже заблудились, маркиз? — изящно гарцуя на белой арабской лошади, спросила

Изабелла. Наездницей она была превосходной. —
Надо выбираться отсюда, гроза усиливается!

— Полностью с вами согласен, Изабелла. В такую погоду здесь делать нечего, — сказал Шарль и пустил своего коня галопом.

Эдвард и его сестра держались рядом. И вот тут-то все и произошло. Молния ударила прямо перед ними. Конь Шарля громко заржал и встал на дыбы. Маркиз попытался его осадить, как вдруг Эдвард внезапно упал со своей лошади прямо под копыта коня Шарля. Маркиз много лет потом думал, что ему просто показалось, но сейчас, спустя столько столетий, он был просто уверен — Изабелла намеренно столкнула брата с лошади.

Через пару секунд все было кончено. Тело Эдварда безжизненно лежало на мокрой траве. Спрыгнув с коня и подбежав к нему, Шарль тщетно пытался вернуть его к жизни. Но было поздно. Конское копыто размозжило ему висок.

Изабелла с криком бросилась к брату.

— Эдвард! Эдвард, очнись!

Поняв, что тот мертв, она с кулаками накинулась на Шарля.

— Убийца! — закричала она. — Будь ты проклят! Ты за это ответишь!

— Я не хотел, Изабелла! Это был несчастный случай. Вы же сами все видели!

— Ты убил члена клана Собак! Убил его,

когда он был в человеческом теле! Ты знаешь, что это значит, Шарль! — прошипела Изабелла.

Шарль знал. Это означало начало войны между двумя кланами. По закону установленному Внешним Арбитражем, убийство члена Белого клана в теле человека влекло за собой тяжкие последствия. Теперь должно было состояться великое сражение, в котором должны были принять участие все взрослые члены кланов. Все до последнего.

— Полнолуние через неделю, — подавленным голосом сказала Изабелла. — О месте битвы сообщу позже.

— Изабелла, ради Бога! — Шарль не мог прийти в себя. — Я не виноват в его смерти!

— Была б моя воля, я бы прямо сейчас вырвала тебе сердце! — В ярости отшатнулась от него Изабелла. — Но, к сожалению, вы, гады, смертны только в теле волка!

Изабелла опустилась на колени перед телом брата.

— Ничего, Эдвард, ничего родной. Через неделю он за все ответит. Вся его поганая стая ответит за твою смерть.

* * *

— Чарелл, посмотри-ка. По-моему, это там.

Голос Давида вернул его к реальности. Чарелл подошел к картам, которые расстелил на камнях его помощник.

— Видишь тот холм? — Указал рукой Давид. На нем почти нет растительности. По координатам вроде совпадает.

— Похоже на то. Пошли, проверим?

Им понадобилось двадцать минут, чтобы добраться до небольшого холма в самом конце ущелья. Хотя с первого взгляда это был самый обычный холм, поражало то, что на нем кроме травы ничего не росло. Ни одного даже самого захудалого деревца.

— Точно здесь. — Давид еще раз сверился с картой. — Нам сюда.

Они прошли метров семь-восемь до небольшого уступа в основании, где Давид, отбросив пару валунов, обнаружил небольшое отверстие. Просунув в него руку почти до локтя, он широко улыбнулся.

— Есть!

И тут свершилось чудо. Внешний склон холма начал вдруг раздвигаться словно ворота в самолетном ангаре. Пройдя в образовавшийся проход, Чарелл аж присвистнул.

— Ничего себе!

Они оказались внутри бетонного купола, внешнее замаскированного под холм. А прямо перед

ними лежал огромный котлован, уходивший вниз на сотни метров.

— Так что, ты говоришь, здесь было? —
Голос Чарелла эхом отразился от бетонных стен.

— В конце восьмидесятых Министерство обороны СССР решило разместить в Сванетии ракеты класса «Земля — Земля», так сказать для усиления защиты южных рубежей.

— А почему именно здесь?

— Здесь на километры никакого жилья, плюс горные породы позволяли бурить достаточно глубокие шахты в предельно короткие сроки. Внешне все маскировалось под окружающий ландшафт, так что даже со спутника ничего нельзя было засечь. То, что ты перед собой видишь, должно было стать ракетным ангаром.

— И почему не стало?

— Закончить не успели. Время-то какое было? Союз развалился, финансирование прекратилось, а новым грузинским властям это все вообще оказалось не нужно.

— И где ты все это нарыл?

— В архивах Министерства обороны, — довольно улыбнулся Давид. — У меня там пара друзей есть.

— Думаешь, это можно как-то использовать? — Чарелл достал фонарь и попытался разглядеть хоть что-то в зияющей

темноте котлована.

— Думаю, да. Посмотри сюда. — Давид направил луч света на стены ангара. — Видишь эти прохода? Это запасные тоннели для эвакуации сотрудников.

— И куда он ведут?

— К основанию ущелья. А теперь прислушайся. Ничего не замечаешь?

— Вроде шум воды.

— Верно. Перед началом строительства часть русла Ингури перевели под землю. В случае захвата объекта противником, должны были открыться шлюзы и шахта оказалась бы полностью затоплено.

— Не слабо. А нам с этого что?

— Река течет как раз с той стороны ущелья, где будет сражение. Если взорвать часть скалы, произойдет обвал, вода хлынет наружу и половина ущелья окажется затопленной. Поток рванет прямо к эвакуационным тоннелям и всех псов Филомены смоеет через них прямо в шахту. Тут главное правильно выбрать место для взрыва. Должно завалить самую узкую часть ущелья, тогда образуется что-то вроде дамбы. И нам в этот момент нужно оказаться по другую ее сторону, иначе нас тоже снесет потоком.

— План в принципе хороший, — задумчиво сказал Чарелл. — Но есть одно «но». Кому-то из нас нужно будет активировать взрывное

устройство, а по закону вовремя сражения, находясь в теле волка, мы не имеем права прикасаться к какому-либо оружию, созданному человеком. Нам разрешено использовать только собственную силу — клыки и когти.

— А нам и не надо будет ни к чему прикасаться. — Давид хитро склонил голову набок. — Поставим таймер, в нужный момент само рванет.

— Ну, что же. — Чарелл медленно развел руками. — Звучит вроде неплохо. Будем надеяться, что сработает.

— Обязательно сработает! — Давид снова широко улыбнулся. — Надо только детали проработать.

— Проработаем. На днях совет старейшин, там этим и займемся.

Когда они вышли наружу, Давид повернул рычаг в отверстие, и «ворота» ангара закрылись. Холм по-прежнему ничем не отличался от своих собратьев.

— Взрывчатку достать сможешь?

— Спрашиваешь! Поверь, Чарелл, рванет так, что мало не покажется.

— И что бы я без тебя делал? — с улыбкой спросил первопророк, когда они шли к вертолету.

— На то мы и стая, — хитро подмигнул ему Давид.

— Верно... Мы — стая. И на этот раз я сделаю все, чтобы мои волки остались живы.

Бросив последний взгляд на ущелье, словно отдав дань памяти тем, кто остался там навсегда, Чарелл залез в вертолет.

— На этот раз я действительно сделаю все.

Глава 6: Бадри

Джованни позвонил примерно в полдень.

— Оперативно работаешь, — похвалил Бадри.

— По-другому не умеем! — Голос из трубки звучал бодрый.

— В общем, трягнули слегка своего парня, и он выложил все как на духу. Я, честно говоря, не все до конца понял, но ты уже сам разбирайся.

— Рассказывай. — Бадри крутанулся в кресле лицом к окну.

Разговор с Джованни длился минут двадцать, после чего Бадри еще некоторое время просто сидел, машинально постукивая ручкой о край стола. Кусочки мозаики складывались воедино, хотя пока не все. Его размышления прервал звонок от Чарелла.

— Можешь подъехать?

— Не вопрос. Сейчас буду.

Бадри надел пиджак и уже направился было к двери, как вошла Тина.

— Бадри, сейчас приедет заказчик со своим юристом. Хотят обсудить какие-то пункты в договоре.

Тина, родная, займись ими. У меня сейчас цейтнот. — Бадри ловко проскользнул к двери. — Если возникнут какие-то вопросы, я на телефоне.

— Но... Бадри... — Тина от возмущения даже задохнулась. — У меня и так работы вал!

— Я знал, что ты согласишься! — Быстро поцеловав девушку в щеку, Бадри помчался к лифту.

— Бадри!.. Бадри!.. — Тина попыталась было догнать его, но безуспешно.

Через полчаса он уже сидел в кабинете Чарелла.

— Тебе налить? — осведомился первопророк, открывая очередную жемчужину из своей коллекции виски.

— Нет, я за рулем. Лучше кофе.

— Как скажешь. — Чарелл сделал знак Джимми.

— Ну, как съездили? — спросил Бадри, дождавшись пока дворецкий разольет кофе по роскошным чашечкам из саксонского фарфора и выйдет из кабинета.

— Съездили нормально, я бы даже сказал, плодотворно. Давид тебя потом посвятит в детали. Сам-то как? Нашел что-нибудь?

— Нашел. Только тебе лучше присесть.

Чарелл подозрительно посмотрел на Бадри, но совету все же последовал.

— В общем, я покопался в компьютере Филомены и выяснил массу интересного. Оказывается, она два месяца вела активную переписку с Ватиканом.

— С Ватиканом? — Чарелл поперхнулся глотком виски и закашлялся. — Что ей понадобилось в Ватикане?

— Она пыталась получить доступ к его архивам, что кстати говоря, очень непросто сделать. Сам архив тянется под землей примерно на семьдесят пять километров, и секретность там выше, чем в ЦРУ.

— И как? Получила?

— Сначала ей, разумеется, отказали, но она нарыла обширный компромат на одного влиятельного кардинала.

— И какого рода компромат?

— Он как-то был замешан в скандале со священниками — педофилами. Вроде долгое время покрывал их или что-то в этом роде. В общем, если бы вся эта история всплыла, это могло стоить ему сана. Так вот, прижав его к стенке, Филомена смогла-таки получить доступ к архиву и сразу же вылетела в Рим. Там она наняла какого-то гения профессора, специалиста по языкам, в частности по

арамейскому и древнегреческому. В общем, они с ним две недели проторчали в этих архивах, после чего Филомена срочно улетела в Непал.

— А что она забыла в Непале? — Чарелл сделал еще один большой глоток виски.

— Я тоже задался этим вопросом и напряг кое-кого из своих парней в Италии.

— Мафия не дремлет? — усмехнулся Чарелл. — Не знал, что у тебя такие связи.

— Связи должны быть разные, — улыбнулся Бадри. — Никогда не знаешь, с какой стороны может прилететь снаряд.

— Это точно. — Чарелл кивнул. — Так что твои парни?

— Они нашли этого профессора и мило с ним побеседовали. Он оказался человеком понятливым и быстренько все рассказал. По его словам Филомена искала древние тексты, которые раньше хранились в Александрийской библиотеке. Во время пожара в сорок седьмом году до нашей эры многие манускрипты сгорели, но некоторые удалось спасти и перевезти в Рим. Позже они стали достоянием Римской католической церкви.

— Что за тексты?

— В них описывалась история нефелимов. По преданию после сотворения мира какое-то время ангелы божьи вступали в брак с земными женщинами. От этих браков рождались нефелимы:

полулюди — полу ангелы. Они обладали неординарными способностями: скажем, могли двигать предметы на расстоянии, разжигать пламя и замораживать воду одним взглядом. В общем, они много чего умели. Кстати, есть теория, что мегалиты Стоун Хеджа и египетский Сфинкс — это тоже их работа. Но тут обуяла их гордыня, стали считать себя равными Богу, за что и навлекли на себя его гнев. Короче говоря, все нефелимы на земле были истреблены. Об этом даже в Ветхом Завете упоминается.

— Ясно. И зачем все это понадобилось Филомене? — мрачно спросил Чарелл.

— А вот тут-то и начинается самое интересное. Профессор сказал, что они нарыли один документ. Он был составлен на древне арамейском. В нем говорилось, что кровь нефелима может разрушить любое, даже самое сильное заклятье, наложенное на человека или на какой-нибудь предмет. Теперь понимаешь, как Филомены смогла расторгнуть договор о перемирии?

Глаза Чарелла сузились, и он поставил на стол бокал с виски.

— Хочешь сказать, Филомена где-то откопала нефелима?

— Не где-то, а в Непале. В одном из буддийских монастырей.

— Но ты же сказал, что все нефелимы погибли...

— Видишь ли, незадолго до того, как началось истребление, один из нефелимов ввел себя в состояние «саматхи». Это что-то вроде транса. Зачем он это сделал, не понятно. Но как раз это-то его и спасло, если можно так выразиться. В этом состоянии душа покидает тело, которое, тем не менее, продолжает подавать признаки жизни. Другими словами, он и не жив, и не мертв. Так как на момент истребления он вроде как живым уже не был, о и гнев божий его не коснулся. Его тело веками находилось в какой-то пещере в горах Тибета, где его и нашли монахи. Они перенесли нефелима в монастырь и стали поклоняться ему, как живому Будде. В общем, Филомена разыскала этот монастырь. Сначала в ее планах было вывезти оттуда нефелима, но, несмотря на щедрые пожертвования храму, монахи наотрез отказались расставаться со своей святыней. Наша Белая Псына даже пыталась выкрасть его, но и это закончилось полным провалом. Тогда она, видимо, перешла к плану Б и просто взяла у «святыни» кровь из вены, что кстати тоже стоило ей немалых денег.

— А эти сведения у тебя откуда?

— Я прочел ее переписку с Бертой. Кстати, одна маленькая деталь: через два дня после выезда Филомены из Непала храмовый комплекс по